

Иванова Нина Владимировна

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИТЕЗЫ "СВОЙ - ЧУЖОЙ" В "ПОХВАЛЕ ИСПАНИИ",
ВХОДЯЩЕЙ В "ПОЭМУ О ФЕРНАНЕ ГОНСАЛЕСЕ"**

Данная статья посвящена особенностям реализации антитезы "свой - чужой" в тексте "Похвалы Испании", входящей в "Поэму о Фернанде Гонсалесе". Автор раскрывает предпосылки возникновения данной антитезы в произведениях испанской средневековой (в частности эпической) литературы и рассматривает её преломления в тексте указанной эпической поэмы, уделяя особое внимание использованию этой антитезы в рамках небольшого текста "Похвалы Испании", являющегося эмоциональным и идеологическим центром поэмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«Ну получается, все как в романе. Жена сумасшедшая, любовница изменяет легкомысленно и вероломно, потом тоже погибает, в итоге скромная крошка остается наедине с героем своих тихих девичьих грез, кстати, тоже чуть не погибшим. Там был пожар, и мистер Рочестер стал инвалидом, ослеп, потерял руку. <...> это вроде современной мыльной оперы и дешевых дамских романов, где единственная цель героини – завоевать любимого мужчину, и цель оправдывает любые средства, и обстоятельства всегда на ее стороне» [Там же, с. 475].

Таким образом, на примере романа П. Дашковой «Чувство реальности» становится понятно, что использование прецедентных текстов проявляется только на внешнем уровне, на котором и является необходимой составляющей всего произведения, так как современную постмодернистскую прозу невозможно представить без многочисленных цитат и аллюзий на классические произведения. Расширения смысла произведения за счет использования интертекстуальности в массовой литературе не происходит.

Список литературы

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Дашкова П. В. Чувство реальности: роман. М.: Астрель; АСТ, 2004. 510 с.
4. Мокиенко В. М. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / Г. А. Лилич, О. И. Трофимкина. М.: АСТ; Астрель, 2010. 640 с.
5. Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо // Некрасов Н. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 3. 471 с.
6. Серкина В. Н. Прецедентные тексты как показатель коммуникативной компетенции журналиста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. II. С. 175-177.
7. Тургенев И. С. Отцы и дети // Тургенев И. С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Художественная литература, 1985. 368 с.
8. Фрик Т. Б., Чжан Ч. Особенности функционирования прецедентных текстов в «Маленьких притчах для детей и взрослых» Е. Санина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. I. С. 212-215.

INTERTEXTUAL RELATIONS OF THE NOVEL BY P. DASHKOVA “THE SENSE OF REALITY”

Zubakova Nataliya Valer'evna
Lipetsk State Pedagogical University
Natyse4ka87@mail.ru

The article is devoted to analyzing intertextual relations of the novel by P. Dashkova “The Sense of Reality” manifesting themselves in the inclusion of the fragments of other texts or references to them. The novel has references to the precedential texts and names from the Russian (N. A. Nekrasov “Who Is Happy in Russia?”, S. A. Esenin et al.) and foreign literature (M. Shelley “Frankenstein, or the Modern Prometheus”, Ch. Brontë “Jane Eyre”, E. Hemingway “For Whom the Bell Tolls” et al.) and also from ancient myths, folkloric works and cinematograph (films “The Elusive Avengers”, “White Sun of the Desert”).

Key words and phrases: intertextuality; allusion; discourse; precedential comparison.

УДК 811.134.2

Филологические науки

Данная статья посвящена особенностям реализации антитезы «свой – чужой» в тексте «Похвалы Испании», входящей в «Поэму о Фернанде Гонсалесе». Автор раскрывает предпосылки возникновения данной антитезы в произведениях испанской средневековой (в частности эпической) литературы и рассматривает её преломления в тексте указанной эпической поэмы, уделяя особое внимание использованию этой антитезы в рамках небольшого текста «Похвалы Испании», являющегося эмоциональным и идеологическим центром поэмы.

Ключевые слова и фразы: средневековая испанская литература; «ученая поэзия» (mester de clerecía); «Поэма о Фернанде Гонсалесе» («Poema de Fernán González»); «Похвала Испании»; панегирик.

Иванова Нина Владимировна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nina.vl.ivanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИТЕЗЫ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В «ПОХВАЛЕ ИСПАНИИ», ВХОДЯЩЕЙ В «ПОЭМУ О ФЕРНАНДЕ ГОНСАЛЕСЕ»[©]

Испанское средневековье отмечено тесными контактами различных культур, чему способствовал ряд факторов.

Прежде всего, речь идет об арабском завоевании Испании, которое началось в 711 году, и последовавшей за ним Реконките (отвоевании), окончательно завершившейся только в 1492 году. По словам А. Е. Кудрявцева, Реконкита стала тем событием, которое определило «всю последующую судьбу испанского народа, все особенности его развития, его борьбы и культуры» [2, с. 88]. По словам Ю. Б. Циркина, во время Реконкиты «формирование средневекового испанского общества началось практически заново, в иных условиях и с иными результатами» [5, с. 418]. На месте старой вестготской Испании появляются новые графства и королевства, складываются новые культуры. Отношения между новыми государствами носили подчас непростой, а открыто враждебный характер, потому что «все эти королевства и независимые от них графства, иногда дробясь, а иногда объединяясь, воевали то с маврами, то друг с другом, в последнем случае вступая иногда в союз с маврами против своих соотечественников» [1, с. 63]. В X веке, например, Кастилия соперничает с Леоном, а затем, став в 1037 году королевством, берет на себя ведущую роль в Реконките.

Несомненно, что обозначенная выше историческая обстановка находит свое отражение в литературе испанского средневековья. Так, основными темами испанского героического эпоса являются: «1) борьба с маврами, имеющая целью отвоевание родной земли; 2) раздоры между феодалами, изображаемые как величайшее зло для всей страны, как оскорбление нравственной правды и измена родине; 3) борьба за свободу Кастилии, а затем за её политическое первенство, которое рассматривается как залог окончательного разгрома мавров и как база национально-политического объединения всей Испании» [Там же].

Безусловно, данные темы зачастую раскрываются при помощи приема антитезы «свой – чужой», которая может преломляться в разных плоскостях и подразумевает не только противопоставление «христиане – мавры», но и противопоставление христиан между собой, например, «кастильцы – леонцы», «испанцы – французы» и т. д. В данной статье антитеза «свой – чужой» будет рассмотрена на материале «Похвалы Испании», входящей в «Поэму о Фернанде Гонсалесе».

«Поэма о Фернанде Гонсалесе» была создана в середине XIII века и относится к так называемой «ученой поэзии» (исп. *mester de clerecía*).

В содержании поэмы в той или иной степени нашли отражение перечисленные выше основные темы испанского героического эпоса. Е. М. Мелетинский так резюмирует содержание этого произведения: «Песнь о Фернанде Гонсалесе была сложена на тему исторического предания о происхождении независимости Кастилии от Леона. Фернанд Гонсалес, победоносно воюющий с маврами, тяготеет зависимостью Кастилии от Леона; король Леона Санчо Ордоньес преследует его, но Фернанду Гонсалесу выручает его верная жена. Леонский король должен даровать независимость Кастилии, так как не может платить долг за отданных ему коня и кречета» [3].

Изложение основного содержания поэмы предваряет обширный очерк об истории Кастилии, включающий в себя панегирик Испании и Кастилии.

Композиция «Похвалы Испании» в «Поэме о Фернанде Гонсалесе» сходна с композицией более ранних панегириков этой стране у святого Исидора Севильского или епископа Лукаса де Туя [7].

Так, «Похвала Испании» открывается утверждением, что Испания – лучшая страна на свете: *Mejor es de otras tierras en la que vos morades* [6, IX, 146]. / Лучше других земель та, в которой вы живете (*здесь и далее перевод наш*).

Затем описывается рельеф Испании, её климатические условия, система рек, подчеркивается плодородие испанской земли: *Tierra es muy temprada, sin grandes calenturas, // Non facen en ivierno destempradas friuras, // Non es tierra en el mundo que haya tales pasturas, // Arboles para fruta siquiera de mil naturas* [Ibidem, IX, 147]. / Климат её умеренный, не слишком жаркий, // А зимой не стоят суровые морозы. // Ни в одной другой стране вы не найдете таких пастбищ // И всевозможных плодовых деревьев.

Далее следует перечисление материальных богатств Испании: различных металлов, минералов, хлеба, воска, оливок, шафрана, вина, лошадей, замков и т. д. Например: *Hay tierras e valles, e mucha de buena mata, // Todas llenas de grana para facer escarlata; // Hay venas de oro que son de mejor barata* [Ibidem, IX, 152]. / [В Испании] есть поля, долины и много рощ, // Там водится много кошенили, из которой добывают кармин; // В изобилии есть золотоносные жилы.

Затем делается акцент на духовной составляющей образа Испании и говорится о святом покровителе страны – апостоле Иакове: *Pero non olvidemos al apostol honrrado, // Fijo del Cebedeo, Santiago llamado. // Fuertemente quiso Dios a la España honrar // Cuando al santo apóstol quiso ahí enviar* [Ibidem, IX, 154-155]. / Но не стоит забывать об апостоле Иакове, сыне Зеведееве. // Сильно захотел Бог Испанию почтить, // Когда отправил туда святого апостола.

Продолжает духовную характеристику Испании положительный образ испанцев: *Como ella es mejor de las sus vecindades, // Asi sodes mejores cuantos en España morades; // Homes sodes sesudos, a mesura heredades, // Desto por todo el mundo gran precio ganades* [Ibidem, IX, 157]. / Поскольку она [Испания] лучше соседних стран, // То и вы, испанцы, – самые лучшие. // Вы люди рассудительные, сдержанные, // Поэтому вы так ценитесь во всем мире.

В качестве отдельной темы «Похвалы Испании» в «Поэме о Фернанде Гонсалесе» можно выделить противопоставление «свой – чужой». Реализацию данной антитезы в «Похвале Испании» отличают следующие особенности.

В тексте похвалы отсутствуют такие варианты данной антитезы, как противопоставление «христиане – мавры» и противопоставление «кастильцы – леонцы». Оба отмеченных нами противопоставления раскрываются в сюжете поэмы и находят отражение в других частях этого произведения.

Так, противопоставление «христиане – мавры» дается в ключе событий Реконкиты: граф Фернанд Гонсалес сражается с маврами, чтобы освободить испанские земли: *Non quiso, magüer tozo, darse ningún*

vagar; // *Comenzó a los moros muy fuerte guerrear, // Movióse con sus gentes, a Carazo fué cercar, // Una sierra muy alta e muy firme castellar. (...) Non se podían los moros por cosa defender // En ante que Almozore los pudiese acorrer; // Hobiéronse los moros por fuerza a vencer, // Hobieron los cristianos las torres en poder* [Ibidem, XII, 193, 195]. / Хотя и был он [Фернан Гонсалес] еще молод, он не захотел медлить; // И начал воевать с маврами, // Двинулся вперед со своей дружиной, Карасо хотел осадить. // На высокогорье он расположен и хорошо укреплен. (...) Не могли мавры никак защититься // Пока не помог им Альманзор; // Но силой были мавры повержены, // Замок захватили христиане.

А противопоставление «кастильцы – леонцы», как отмечалось выше, лежит в основе сюжета «Поэмы о Фернанде Гонсалесе» и связано с обретением Кастилией независимости. Также соперниками графа Фернана Гонсалеса оказываются наваррцы: *El Conde Ferrán González, de los fechos granados, // Había ya oídos unos fuertes mandados, // Que habían los navarros a sus pueblos robados* [Ibidem, XIV, 278]. / Граф Фернан Гонсалес, делами славный, // Уже услышал суровые вести // О том, что наваррцы напали на его земли.

В том, что касается «Похвалы Испании», то следует отметить, что речь идет именно об Испании, как целостной единице, наследнице старого вестготского королевства, и только потом о Кастилии, как лучшей её части. При этом отличие и превосходство Испании над другими странами отмечается анонимным автором поэмы уже в первом куплете похвалы, хотя и не уточняется, о каких именно других странах идет речь: *Por eso vos digo aquesto, que bien lo entendades; // Mejor es de otras tierras en la que vos morades, // De todo es bien cumplida en la que vos estades, // Decir vos he agora cuántas ha de bondades* [Ibidem, IX, 146]. / Поэтому я вам говорю это, чтобы вы поняли: // Лучше других земель та, в которой вы живете, // всего вдоволь в вашей земле, // и сейчас я вам расскажу, чем она богата. Такое «неперсонифицированное» сравнение с другими странами продолжается на протяжении нескольких куплетов, когда речь идет о материальных богатствах Испании, например: *Non es tierra en el mundo que haya tales pasturas* [Ibidem, IX, 147]. / Нет в мире земли, славной такими пастбищами; *Sirvense muchas tierras de las cosas de España* [Ibidem, IX, 148]. / Пользуются многие страны тем, что дает Испания; *Mejor tierra es de cuantas nunca viemos* [Ibidem, IX, 153]. / [Испания] лучшая земля из тех, которые мы когда-либо видели.

Особенностью «Похвалы Испании» в трактовке антитезы «свой – чужой» является противопоставление Испании не абсолютно другой культуре (например, арабской), а своим европейским соседям – Англии и Франции¹.

Сравнение с Англией и Францией происходит в двух плоскостях. В том, что касается материальных богатств, утверждается, что Испания в чем-то богаче своих соседей: *Es de lino e lana tierra mucho abastada, // De cera sobre todas buena tierra probada, // Non seria de aceite en el mundo tal fallada, // Tierra de Inglaterra e Francia desto non es abordada* [Ibidem, IX, 149]. / Богата [Испания] льном и шелком, // и воском богаче других стран, // и оливковым маслом она славится в мире, // Нет таких богатств у Англии и Франции. Когда речь заходит о духовных богатствах Испании, её отмеченность Богом подчеркивается именно в сопоставлении с Англией и Францией: *Fuertemente quiso Dios a la España honrar // Cuando al santo apóstol quiso ahí enviar; // De Inglaterra e Francia quisola mejorar // Ca sabet que non yace apostol en todo aquel logar* [Ibidem, IX, 155]. / Сильно захотел Бог Испанию почтить, // Когда отправил туда святого апостола; // По сравнению с Англией и Францией захотел Он Испанию выделить, // Знайте, что не покоится никакой апостол в этих землях.

Как уже говорилось выше, «Похвала Испании» в «Поэме о Фернанде Гонсалесе» заканчивается положительной характеристикой испанцев, которая дается опять же в сопоставлении с соседними странами. Эти соседние страны не называются напрямую, но очевидно, что таким образом продолжается противопоставление «Испания – Англия / Франция», намеченное выше: *Como ella [España] es mejor de las sus vecindades, // Así sodes mejores cuantos en España morades* [Ibidem, IX, 157]. / Поскольку она [Испания] лучше соседних стран, // То и вы, испанцы, – самые лучшие.

Таким образом, в «Поэме о Фернанде Гонсалесе» мы встречаемся со сложной системой противопоставлений в рамках антитезы «свой – чужой».

Выявленные нами противопоставления сталкивают как представителей разных культур (христиане – мавры), так и представителей одной культуры, жителей одной страны (кастильцы – леонцы) или жителей Испании в сопоставлении с соседними европейскими государствами (испанцы – англичане / французы).

Данные противопоставления лежат в основе ряда сюжетобразующих моментов произведения, а также могут служить образным художественным средством, как это происходит в тексте «Похвалы Испании». В этом тексте Испания противопоставлена, с одной стороны, неким неназванным «другим странам», на фоне которых она признается лучшей, а с другой стороны – своим европейским соседям и соперникам – Англии и Франции. Автор поэмы неизменно отдает пальму первенства своей родной стране, сравнивая её с вышеупомянутыми государствами как в плане материальных богатств, так и в плане богатств духовных.

Список литературы

1. Алексеев М. П., Жирмунский В. М., Мокульский С. С., Смирнов А. А. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение. М.: Высшая школа, 1999. 462 с.
2. Кудрявцев А. Е. Испания в Средние века. М.: ЛКИ, 2007. 288 с.

¹ Отметим, что это отнюдь не единственное отражение соперничества между Испанией и Англией. Так, в 1434 году епископ Бургоса показал в хвалебных гимнах Испании, что та во всем превосходит Англию, послы которой требовали первенства для своей страны [4, с. 53].

3. Мелетинский Е. М. Испанский героический эпос [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v12/V12-5262.htm> (дата обращения: 18.12.2014).
4. Рюкуа А. Средневековая Испания. М.: Вече, 2006. 384 с.
5. Циркин Ю. Б. Испания от античности к Средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. 456 с.
6. Poema de Fernán González [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/05812752100547273089079/index.htm> (дата обращения: 18.12.2014).
7. Roncero V. Las «laudes Hispaniae»: de San Isidoro a Quevedo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anmal.uma.es/numero13/roncero.htm> (дата обращения: 18.12.2014).

FEATURES OF REALIZATION OF ANTITHESIS “OWN – ALIEN” OF “IN PRAISE OF SPAIN”, INCLUDED IN “POEM ABOUT FERNAND GONZALES”

Ivanova Nina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
nina.vl.ivanova@mail.ru

The article is devoted to the features of realization of the antithesis “own – alien” in the text “In Praise of Spain”, included in “Poem about Fernand Gonzales”. The author reveals the prerequisites of this antithesis appearance in the works of the medieval (in particular epic) Spanish literature and considers its interpretation in the text of this epic poem, paying particular attention to the use of this antithesis within a small text “In Praise of Spain”, which is an emotional and ideological center of the poem.

Key words and phrases: the medieval Spanish literature; “scholar poetry” (mester de clerecia); “Poem about Fernand Gonzales” (“Poema de Fernán González”); “In Praise of Spain”; panegyric.

УДК 821.512.141: 801.6

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности рифмы в метрической системе аруз (основные элементы, разновидности точной рифмы, рифмы с редифом) в башкирской поэзии начала XX века. Исследователем отмечается, что наряду с использованием арабо-персидской теории рифмы башкирские поэты, стремясь обогатить художественные средства книжной поэзии, начинают вводить принципы звуковой организации стиха, характерные для народной поэзии, такие как акустическая рифма, аллитерация, словесные повторы, внутренняя и составная рифмы.

Ключевые слова и фразы: рифма; кафия; аруз; башкирское стихосложение; башкирская поэзия; арабо-персидская поэтика; тюркоязычная поэзия; редиф.

Искандарова Светлана Айратовна, к. филол. н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
iskandarovas@mail.ru

РИФМА В МЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АРУЗ В БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

К началу XX века башкирская поэзия продолжала развиваться под сильным влиянием арабо-персидских поэтических традиций. Основной метрикой стиха являлось стихосложение *аруз* (от. араб. «метрика», «стихосложение»), основанное на определенном чередовании стоп с долгими и краткими слогами. Канонизированные нормы арабо-персидской поэтики соблюдались и в принципах рифмовки. Для обозначения рифмы применялся термин «кафия» (от. араб. «рифма»), наряду с ним в трудах урало-поволжских тюркоязычных авторов употреблялось слово «бетем» (от тюрк. «окончание») [13, б. 8].

Учение о рифме в арабо-персидской поэтике основывалось на графическом принципе, т.е. на совпадении букв (харф) – согласных и долгих гласных, также учитывались и краткие гласные – харака – огласовки. Всего в построении рифмы могли участвовать 9 буквенных элементов (харф) и 6 элементов огласовок (харака), которые в зависимости от занимаемого ими положения получили условные названия. К буквенным элементам относятся *рави*, *ридф*, *кайд*, *та'сис*, *дахил*, *васл*, *хурудж*, *мазид*, *найира*. Огласовками являются *расс*, *шиба*, *хазв*, *таужедих*, *маджера*, *нафаз* [10, с. 16; 15, с. 145]. За исключением буквы *рави*, которая должна была присутствовать в каждой рифме, одновременное наличие всех остальных элементов являлось необязательным.

Ра́ви – основная буква рифмы, по определениям средневековых теоретиков, является последней коренной буквой рифмующегося слова. Персидский ученый Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази дает следующее обозначение: «последний харф рифмующегося слова, если он принадлежит самому слову, именуют рави» [15, с. 83]. Если рави не входила в корень слова, а рифмовались только аффиксы – такие созвучия за рифму не принимались. Буква рави должна была занимать ритмически одинаковую позицию на протяжении всего стихотворения и входить в долгий слог метра [12, с. 53].